

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

И БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА БУДЬ ГОТОВ!

Пионерская ПРАВДА

43

[6146]
Код издания 53-Я.
Вторник,
31 мая
1977 г.
Цена 1 коп.

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

ПЛЕНУМ ЦК ВЛКСМ
В Москве состоялся VIII пленум ЦК ВЛКСМ. Он рассмотрел организационные вопросы.
Пленум освободил тов. Тяжельникова Евгения Михайловича от обязанностей первого секретаря ЦК ВЛКСМ и в связи с утверждением его заведующим Отделом пропаганды ЦК КПСС, секретарём ЦК ВЛКСМ пленум избрал Бориса Николаевича Пастухова, работавшего секретарём ЦК ВЛКСМ.

ЭТОТ ПОДАРОК — ТЕБЕ!

«Я не хочу, чтобы на моей планете рвались бомбы, не хочу, чтобы в глазах детей была ужас и страх от дыма и огня пожаров, хочу, чтобы все люди не знали страха и горячи утраты родных и близких, Тина Яркова, г. Нижневартовск.
Толстые альбомы, альбомы потоньше, тетрадки для рисования. Их у нас в редакции с каждым днём становится всё больше. И на

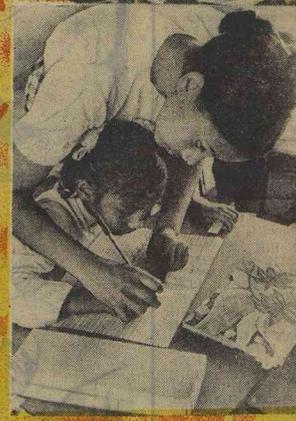
всех одна надпись: «Я твой друг». Первый тур этого конкурса-викторины был опубликован в «Пионерской правде» 1 мая. В альбомах рассказы о том, как готовятся ваши отряды и дружины к фестивалю «Пусть всегда будет солнце», рассказы о ваших родных местах, о ваших увлечениях. Но главное в этих альбомах, которые мы подарим участникам фестиваля в разных странах мира, ваше чувство солидарности и братства со своими сверстниками.

Нельзя перечислить все те прекрасные и очень нужные дела, о которых вы рассказываете пока ещё незнакомым друзьям. Альбом с каждым днём приходит всё больше и больше. Интересных, красиво оформленных — ведь это подарок другу!

Сегодня — 31 мая. Не забудьте альбомы надо отправить до 25 июня. Что вы скажете своему другу? Всем ребятам нашей планеты? Вот что, например, напи-

сал в своём альбоме Игорь Трач из Одесской области: «Я вышел на трибуну. Отсюда видна вся планета. Сколько здесь рисунков, и ни на одном нет тучи. Но это ещё только мечта. Ведь туча закрыла солнце свободы над Южной Африкой, Чили. С этих туч можно бороться. И Советский Союз, Советское правительство борются. Кто-то туча фашизма закрыла солнце свободы над Советским Союзом. Дорого стоила та война — 20 миллионов советских людей погибли в борьбе с гитлеровцами. Пусть будет у нас такой девиз: «Добры тучи, закрывающие солнце свободы!».

ДЕТИ — БУДУЩЕЕ ПЛАНЕТЫ

Июнь — начало лета. Начало каникул! Многие из нас с нетерпением ждут того дня, когда весёлый антобус привезёт нас в пионерский лагерь.

Родина подарила вам 60 тысяч пионерских лагерей, лагерей у моря, на берегу реки и озёр. О вашей отдышке возобладала страна. Забота о детях — одна из главных её забот. Об этом написано в Конституции нашей Родины. Но на планете далеко не все дети живут счастливо. И хотя Организация Объединённых Наций давно уже приняла Декларацию о правах ребёнка, миллионы детей на земле лишены счастья.

Каждый ребёнок должен вырасти грамотным. Но из 373 миллионов твоих сверстников на земле только 115 миллионов ходят в школу.

Каждый ребёнок должен быть счаст. Но 200 миллионов детей сегодня голодают. В Чили четверть из каждых десяти ребят страдают от истощения.

Каждый ребёнок должен жить в нормальных условиях. Но каждый четвёртый житель в мире не имеет их. Израильские оккупанты лишают родины целый народ — палестинцев.

ВИНОВНИК ЭТИХ БЕД — ИМПЕРИАЛИЗМ!
Поэтому завтра миллионы взрослых людей подтвердят свою решимость бороться за счастье детей.

Завтра — ДЕНЬ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ!

На снимке слева — шлема в форме из слезы трудодоступных горных районов Кубы. На верхнем снимке справа — демонстрация митингов Нью-Йорка. Они протестуют против закрытия центра для мальчиков; деньги правительство отдадо на военные расходы. На снимке слева внизу — ФРГ. Взрослые и дети протестуют против увольнения из школ учителей. А на последнем снимке ребята стучат в музыкальную школу. До революции в Таджикистане не было профессиональных музыкантов. (Фотохроника ТАСС)

КОМПАНИИ

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПОВЕСТЬ

Издательство «Детская литература» готовит к выходу в свет книгу — «Компанию Лучи». Дочь Луиса Корвалана — Вивиан и советский журналист-международник Александр Петрухин рассказывают в ней о легендарном руководителе чилийских коммунистов. Сегодня мы публикуем отрывки из новой книги, в которых Вивиан вспоминает в своей семье, об отце, о детстве.

В ГОСТЯХ У БУДУЩИХ КНИЖЕК

«МОЯ ПЕРВИЧНАЯ ПАРТИЙНАЯ ЯЧЕЙКА»

Есть в Сантьяго район Пьюблоа. Там, на улице Бремес, 462, за немощным глиняным забором находится одноэтажный белый домик. Перед ним разбит небольшой сад. Здесь и прошло мое детство. Оно было мило, добрым, уютным и поучительным. И всё благодаря моим родителям. Наша семья была по-настоящему коммунистической, полной любви и понимания.

Вспоминаю трогательную саоту отца. Она проявлялась буквально во всем, даже в, казалось бы, незначительных мелочах. Вот приходим мы с Пилитой, моей старшей сестрой, с гуineaй домой, Поужинаем, мечтаем броситься под одеяло. Но не тут-то было. Слышим спокойный голос отца: — Девочки, на террасу. — На террасе стоит большой гаc с водой. Всё ясно. Отец любит повторять: «Чистота — залог здоровья и показатель дисциплины». Когда мы были совсем маленькими папа малюсенько потып нам было весело, мы били по воде, брызги разлетались во все стороны, а отец завершенно смеялся: «Ах вы, проказники!»

Что греха таить? мы, как и все дети, не всегда были послушными... Отец терпеливо разговаривал с нами, объяснял, почему мы поступили плохо, как избежать от дурных привычек. Он никогда не подавался на своим авторитетом. Близко к нам, как и с равными, умел прислушиваться к нашему мнению, пусть даже самому фантастическому. Мы, дети, никогда не видели, чтобы отец сидел дома без дела. Он не гулял с никакой работой и причаля нас с детьми с увлечением относиться к труду. Любил копаться в саду, полагал матери на кухне, сам выносил курятник. Это всё происходило на наших глазах, и мы старались во всем походить на папу. Впоследствии я узнала, что у него, занятого партийными делами, оставалось мало свободного времени.

Но он как-то умудрялся быть со своей семьей, которую в шутку называл «мой первичной партийной ячейкой», не оставляя нас без своего внимания. Брал нас с собой и на большие политические мероприятия, организуемые компартией.

МАРШ СОЛИДАРНОСТИ

Было это в 1967 году. К нам домой пришла Гладис Марин — генеральный секретарь Союза коммунистической молодежи Чили.

Снимки из семейной галереи Корваланов.

Мы обрадовались её приходу, но заметили, что Марин чем-то озабочена, и решили её не беспокоить. С нею было несколько комсомольцев в матиновых рубашках. Услышав голоса, вышел из кабинета на террасу папа. — Здравствуй, Гладис! Как дела Кармен? Здравствуй, товарищи! — приветствовал он пришедших. — Наверное, вы приходите. Милости просим в студию. — Спасибо, товарищ Корвалан, мы пришли по одному срочному делу. — начала было Гладис, но её прервал отец: — Дела всегда срочные, — и их разговоры за столом. Мы с мамой быстро накрыв на стол, и беседа ушла за часом.

— Товарищ Корвалан, — сказала Марин, — наш Союз решил организовать марш солидарности с вьетнамским народом. — Похвалю, — кивнул одобрительно головой папа. — А какой выбрали маршрут? — Вальпараисо, — Сантьяго. — Отличный маршрут, но даётеводно. Выдержите? — Выдержим, — уселительно ответила Гладис. — Ведь не первый раз организуем такие марши.

Отец сказал серьёзно: — Могут быть провокации. Поэтому будьте готовы во всему. Зря в огонь не лезьте. Революционную молодёжь надо беречь. — Гладис переступила со своими спутниками: — Товарищ Корвалан, комсомольцы приглашают принять участие в этом марше и вас.

Отец рассмеялся: — Так вот, оказывается, в чём дело. Хитрые каки! Сначала о том, о чём, а потом, а потом, а потом... — Нас смущает, что сидеть пешком нужно почти девятьсот километров, — сказала Марин. — Посмотрите, Пили, — обратился отец к маме, — они меня уже записывают в старший! — и по-деловому добавляет: — Очень, впрочем, хотелось бы затеять комсомольцы! Очень важно! Поэтому ваше предложение принимаю. — Обращаясь ко мне и Марии-Виктории, спросил: — Пойдёте со мной, дочка?

Вместо ответа мы радостно захопали в ладоши. Через два дня мы выехали в Вальпараисо. Там нас встретили сотни человек — участников марша. К пяти вечера подошли последние люди, беседовали с ним. Каждый из них брат Марио-Викторно-на руки! Это ей очень нравилось, она громко смеялась, когда её подбрасывали вверх.

У юношей и девушек было приятное настроение. Взявшись за руки, они пешили песни. Папа тоже пел, а я бежала от одной группы к другой, вematривалась в лица, слушала разговоры. Мне очень понравилась эта атмосфера. Н тут повывалась, особенно море и стонание в порту большие корабли. Казалось, всё население вышло на улицы и площади. Нае поплащали в дома, на заводы, в школы. Полицейские тоже хватало. Но они стояли поодаль и не придирались к нам.

Над колоннами участни-

ков марша ревели транспаранты: «Руки прочь от Вьетнама!», «Американцы, убирайтесь из Вьетнама!».

На следующий день мы тронулись в путь. Отец перелая Марио-Викторно за руку. Ему озабочены все знаки внимания, но он прощая этого не делать. «Я такой же, как и все участники марша, — говорил он. — Я уже счастлив тем, что нахожусь среди вас!».

Несколько дней шли пешком к Сантьяго. Я видела, что отец уставал, но не подавал вида. Был, как всегда, жизнерадостным, позитивным. Глядя на него, заражался оптимизмом Корвалана и другие.

Прошай, кондорито!

По широкой автомагистрали Пан-Американ, ведущей к аэропорту Патагуэй, на предельной скорости мчелся наш микроавтобус. За ним неотступно следовал полицейская машина. Охраняя Сантьяго с трёх-четырёхэтажными домами остались позади. В лицо нам дул ветерок с зелёных тростников. Сейчас лето, подхватит к ноябрю январь. Сегодня 26 число. Тишина. Кажется, мир и спокойствие царят на этой земле. Но тишина обманчива, зловещая. В политической машине сидят вооружённые люди. У их ладоней вытравление лица, несмелый взгляд — руки — лежат на автоматах. — Сущие — уойцы. На их счету сотни истребленных айтифашистов. Им налевать на красоту природы. Они не спускают глаз с нашего микроавтобуса. — Мамочка, милая, как же ты будешь без нас? — Мамы задумал, только слышнее прижимает нас к себе. На её глазах слёзы. Говорит о многом сейчас. Рядом с водителем — полицейский. Микроавтобус останавливается у здания аэровокзала. Рядом вынуждена полицейская машина. К нам устремляются представители по-

сольств Финляндии, Франции, Румынии и ФРГ. У дипломатов важная миссия — проследить за нашим беспрепятственным отъездом. Невадалеce братья наши близкие друзья — человек сорок. Несмотря на опасность, они пришли проводить нас.

Полицейский чин грубо торопит, называет нам часы. Мы бросаемся к маме, целуем её, пожимаем руки друзьям и медленно направляемся к трапу самолёта. За нами следуют полицейские. Хунта и здесь демонстрирует свою силу.

Самолёт вымил вверх. Я и мои сестры Мария-Виктория прильнули к иллюминатору. От нас стремительно удалялась родная земля, в точности превращаясь в прозябавшие нас друзья. Губы наши невольно застывают. «Прощай, Чили!» К горлу подгаивается горький комочек, хотелось плавать, но я сдержала слезы, чтобы боли стиснув пальцы. Мой отец не одобрил хныканья, он помог нам воспитывать в себе сильную волю, учил не поддаваться панике даже в самых трудных условиях. Это во многом помогло маме, мне, Марии-Виктории и другим членам нашей семьи выдерживать все трудности испытаний, обрушившиеся после фашистского переворота 11 сентября 1973 года.

Не отрываясь, я глядела в иллюминатор. Там, внизу, прощайтесь мои образовательная родина. Там, за поребриком решётки, остался мой отец. Мы покидали родину не без доброй воле. Нам, детям Луиса Корвалана, было опасно оставаться в Чили. Нас преследовали, угрожали лишиться возможности учиться. Если доброй волеи решится спасти нас, а Советский Союз предоставил нам политическое убежище, и теперь мы летим в страну Лесбия.

Я слова прильнула к иллюминатору. Самолёт пролетал над Андами. Заснеженные вершины ослепительно блистали под лучами солнышка. Чувствовалось, что это была надежда на гору шанса с бесчисленными бриллиантами. И вот-вот свершится какою-нибудь случайное чудо. Не дай судьба, что это было в сказке, а наяву. На фоне снежных вершин я увидела силуэт знакомой птицы. Это же дорогой кондорито! Там и я! Тысячи погорбленного орда. Он самый любимый сплочённый герой чилийских мальчишек. Его сиятели смеются, мудрым, сприведавшим. Я тысячу погорбленного орда. Он самый любимый сплочённый герой чилийских мальчишек. Его сиятели смеются, мудрым, сприведавшим. Я тысячу погорбленного орда. Он самый любимый сплочённый герой чилийских мальчишек. Его сиятели смеются, мудрым, сприведавшим. Я тысячу погорбленного орда.

Отец... И я вспомнила его улыбку — жизнерадостную, застенчивую, самую лучшую улыбку в мире.